

«ТУУЖА
КОКТАНТИ
КОТИНИ

18+

Легат Триумвирата

Константин Костин

Стужа

«Автор»

2020

Костин К. А.

Стужа / К. А. Костин — «Автор», 2020 — (Легат Триумвирата)

На Империю опустилась Зима. Именно так - Зима, с большой буквы. Зима настолько лютая, что старики не могли припомнить равной ей. Но это еще не все печали. В одном из городов объявился Потрошитель. Незвестный убийца, лишаящий жизни с особой жестокостью. Народ обеспокоен и испуган. Дабы защитить подданных Триумвират направляет посланника особых поручений - баронессу Талагию...Обложка создана при помощи нейросети "Шедеврум".

© Костин К. А., 2020

© Автор, 2020

Константин Костин

Стужа

Зима вцепилась в глотку Империи ледяной хваткой. Воздух стал густым и колючим, как стеклянная пыль, обжигая легкие при каждом вдохе. Снег, невиданный ранее на юге, лег на земли рыхлым саваном. Сперва люд дивился диву дивному. Особенно – дети, которые выбегали на улицу и, высунув язык, ловили снежинки ртом и морщились, когда лед покалывал плоть.

Но вскоре стало не до смеха.

В Рохе, городке на берегу реки Калетты, дома строили хилыми. С тонкими стенами, крохотными каминами, вовсе не предназначенными сохранять тепло зимней стужей.

Да и одежда горожан тоже безнадежно проигрывала войну с холодом. Знать жалко куталась в свои лисьи воротники, которые некогда носили исключительно для щегольства, и из которых теперь торчали лишь сизые от мороза носы. Беднота натягивала на себя по несколько рубах, но все без толку. Ибо рубахи, с нижней по верхнюю – все пестрели дырами, обнажая покрасневшую от холода кожу.

Лесная живность, понятное дело, тянулась в такое ненастье поближе к люду. Туда, где лениво поднимались столбы дыма, неспешно втекая в клубящуюся над Рохой тучу. Казалось, сама туча высасывает последнее тепло из земли, пытаясь согреть ненасытную утробу небес.

Волки, одичавшие от голода, сбивались в крупные стаи. Они не просто подходили к стенам – они проникали в город по льду замерзшей Калетты, и их жертвы уже давно перестали считать, как и тех, кто пал жертвой стужи. Возможно, оттого, что большая часть из них всего лишь бездомные бродяги да нищие. Кому до них какое дело?

Если бы не Баруттий, граф де ля Роха, прозванный за свои добрые дела Благодушным, покойных было бы еще больше. Он распахнул подвалы своего замка для окоченевшего сброда и запретил знати скармливать объедки собакам и свиньям, велел нести все в подземелья, чтобы и оборванцам было чем набить брюхо. На полный желудок в любое время легче живется, не только невиданно ненастной зимой.

Именно страх перед зверьем заставлял город вымирать с наступлением сумерек. Словно по неслышному звону колокола горожане разбежались по норам, наглухо запирая ставни и подпирая двери поленьями. Невиданное дело – даже городские ворота, всегда открытые для странников и торговцев, теперь запирали на ночь. Отродясь такого не водилось. Но страх перед тем, что крадется во тьме, оказался сильнее привычных устоев.

Талагия поспела в последний момент, когда скрипучий ворот уже начал поднимать мост через обмерзший ров. Девушка, услышав зловещий скрежет, разносящийся в хрустальной тишине стужи, вонзила шпоры в бока коня. Топот копыт по обледенелым камням заставил стражников замешкаться. Мост, уже оторвавшийся на локоть от земли, с оглушительным лязгом рухнул обратно, впуская запоздалого путника.

Страже приходилось хуже всех. Те, что побогаче, те, что могли позволить себе железные латы, а не кюри, сплетенные из кожи, вздрагивали и ругались сквозь стиснутые зубы каждый раз, когда покрытый инеем металл касался обнаженной кожи шеи или пуза, возвращенного на графских харчах, столь объемного, что длины рубахи не хватало прикрыть плоть до пряжки ремня.

Начальник караула, грузный мужчина с обветренным лицом, перегородил дорогу, заставив баронессу лю Ленх резко натянуть поводья. Конь встал на дыбы, вырвав из ноздрей клубы пара. Стражник не шелохнулся. Либо он был слишком уверен в себе, либо счел гибель под копытами более милосердным концом, чем быть растерзанным в ночи теми, чьи тени уже скользили за ледяными торосами.

Всадница скупо окинула его взглядом, отмечая иней на усах и синеву под ногтями на пальцах, сжимавших древко алебарды. Холодная дрожь пробежала по ее спине, но не от холода – от предчувствия. Ее обостренное чутье улавливало не просто запах холода и людского страха. Сквозь них пробивался другой, знакомый до боли – запах шерсти и падали.

– Имя? – равнодушно спросил страж, выдохнув белесое облако.

– Баронесса Талагия лю Ленх, легат Триумvirата, – путница слегка развернула плащ, открывая медный жетон с тусклым, но узнаваемым гербом Империи.

Мужчина медленно поднял глаза, и в его взгляде мелькнуло неподдельное удивление, смешанное с неодобрением.

– Девка? – вырвалось у стражника против воли.

Как есть – девка. Миловидное личико с большими глазами и длинными ресницами, аккуратный носик, пухлые алые губы. Заметив эфес меча, воин неодобрительно покачал головой, но промолчал. Лишь сдержанно хмыкнул. Язык чесался высказать знатной барышне все, что он думает про тех дам, что разъезжают по ночам в мужском седле, с оружием и без сопровождения, но тогда разговор бы затянулся. А он торопился вернуться домой, где ждала кружка доброго эля, миска горячей каши со свининой и постель, согретая супругой. Стоила ли перепалка лишних минут на пронизывающем, ледяном ветру?

Караульный достал из-за пазухи вощеную дощечку, дабы внести в список имя гостя, но замерзший воск только крошился под стилусом. Выругавшись сквозь зубы, помянув Темного и Грешных Магистров, стражник с отвращением сунул дощечку обратно, в складки одежды, и отступил в сторону.

– Проезжай, – буркнул он, жестом пропуская даму внутрь.

Ему, по большому счету, было плевать с высокой башни, кто въезжает или выезжает из Рохи. Лишь бы поскорее запереть ворота.

Жеребец зацокал по обледенелому грунту пустынной улицы. Город был мертв. Лишь запах дыма да отдаленный лай собаки нарушали гнетущую тишину. Огни в редких окнах колышались не призраками жизни, а догорающими угольками в ледяной могиле.

Вскоре Талагия достигла строения, из-за дверей которого доносился приглушенный гул голосов и пьяные выкрики. На покосившейся вывеске угадывались слова: «Пещера короля Торвальда». Спешившись и наскоро привязав коня к брусу, она потянулась, чувствуя, как затекшие мышцы спины отзываются тупой болью. Без лишних церемоний лю Ленх толкнула тяжелую дверь.

Дверь не поддалась.

Решив, что ошиблась – все же легат давно не посещала Роху, она ухватила за заиндевевшее металлическое кольцо и потянула на себя. Результат был тем же – лишь глухой стук дерева о запор.

Холод уже пробирал до костей. Озадаченно фыркнув, баронесса дернула за веревку колокольчика, а затем, теряя остатки терпения, принялась барабанить по дубовой поверхности замерзшим кулаком. Изнутри доносились голоса и смех, но никто не спешил отворять. Отчаяние начало подкрадываться к сердцу ледяными иглами. Взглянув на высокое, тускло освещенное окно, она смерила его высоту и с досадой поняла, что не достанет.

Тогда странница развернулась и нанесла несколько резких ударов подошвой сапога по дереву, заставив массивную конструкцию содрогнуться, а шпоры – отчаянно зазвенеть в ночной тиши.

Лишь теперь со скрипом отъехало маленькое окошко-глазок, выпустив густое, прожженное запахом жареного мяса и печеных яблок облако пара.

– Кто там долбится в столь поздний час? – в щели показалось круглое, розовощекое лицо трактирщика Лута, подсвеченное светом факелов из зала.

– Лут, хвала Магистрам! – голос посланницы особых поручений прозвучал сдавленно, ей хотелось просочиться фаршем в это отверстие – туда, где тепло и пахло горячей едой. – Открывай, пока я вконец не заоченела!

– Не открою, – буркнул корчмарь, подозрительно прищурившись.

– Как это – не откроешь? – в голосе баронессы прорвалось возмущение. – Это я, Талагия!

– Да хоть сам Торвальд Каменный Лоб восстал из кургана! – хмыкнул Лут. – Не открою, и все тут!

– Это почему это не откроешь?

– Эх, дочка, – в его голосе прозвучала неподдельная усталость. – Неужто не слыхала про Потрошителя?

– Про кого? – Талагия нахмурилась, ощущая, как холод покусывает пальцы ног в сапогах.

– Потрошитель. Кто-то повадился людей по ночам на куски рвать... Так что извини. Кто его знает, может, ты и есть та самая нечисть?

– Да ты же меня знаешь! – воскликнула она, в отчаянии хлопнув ладонью по косяку. – Я – Талагия лю Ленх, легат Триумвирата! Я точно не Потрошитель!

– Вот именно так Потрошитель и сказал бы – что он не Потрошитель! – с мрачным удовлетворением констатировал Лут. – А больше я ничего знать не желаю. Но если ты и впрямь не он... то болтаться одной по ночам – последнее дело.

– И как же мне не болтаться, если ты меня не пускаешь? – язвительно поинтересовалась странница.

– Не моя забота. Мое дело – предупредить. А ты выпутывайся как знаешь.

Он начал отодвигать затвор окошка.

– Постой, Лут! Я заплачу! Ты же знаешь мою щедрость!

Толстяк замер, и по его лицу пробежала тень сомнения. Он поскреб седеющую макушку, размышляя, но через мгновение покачал головой.

– Нет.

– Тогда скажи, куда мне податься? Где найти ночлег?

– Ни в одну приличную забегаловку тебя теперь не впустят... – произнес он, понизив голос. – По домам людей стучать – себе дороже. Ступай к замку графа Баруттия. Он же у нас Благодушный. Теперь в его подвалах вся гниль городская ютится. Должны пустить... Я так думаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.